

Далаева Т.Т.

**СТАТУС И ПОЛНОМОЧИЯ
СУЛТАНОВ СИБИРСКОГО
ВЕДОМСТВА
В 1822-1868 ГГ.**

Түйін

Бұл мақалада Ресей патшалығының Қазақ өлкесінде жүргізген саяси-әкімшілік реформалары туралы мәселелер қарастырылады. Автор мұрағат деректері мен тарихи құжаттарға талдау жасай отырып, Сібір әкімшілігінде қызмет еткен сұлтандардың саяси мәртебесі мен өкілеттігі мысалында саяси реформалардың отарлық мәнін ашып көрсетеді.

Resume

This article addresses the problem of administrative and political reforms of tsarist Russia in the Kazakh region. The author will analyze archival and historical documents, reveal colonial nature of political reforms on the example of the political status and powers of the sultans of the Siberian department.

Özet

Bu makalede Rus Çarlığıнын Kazak topraklarında uyguladığı siyasi-idari reformlar ele alınmaktadır. Yazar arşiv kaynaklarına dayanarak Sibiryа Valiliği kontrolünde çalışan Sultanlara verilen makam ve yetkiler örneğiyle siyasi reformlarla nasıl sömürgeleştirme yapıldığını göstermektedir.

В результате распространения правовых норм Устава о сибирских киргизах 1822 г. на территории Среднего жуза происходит оформление новой административной системы и властных структур, напрямую связанных с политикой Российской империи в крае. Следующим шагом после ликвидации института ханской власти для царской администрации было внедрение российского сословного деления, а это значит, что предстояло постепенно снизить роль и влияние сословия султанов среди казахского населения. Султаны играли важную роль в организации системы властных отношений у кочевого населения. Сложность состояла в том, что институт султанов сложился еще с периода монгольских завоеваний. В течение нескольких веков был сформирован особый механизм властных отношений, характерный для степняков. За пройденный период сложились определенные традиции и обычаи, связанные с регулированием отношений внутри казахского общества, сложился определенный менталитет народа. Безусловно, с влиянием султанских фамилий приходилось считаться, поэтому и сохраняют за ними пока функции исполнительной власти на уровне местных органов власти, речь идет об округах и волостях.

Для оповещения составлены специальные прокламации, подготовлены инструкции для чиновников, командированных в степь для торжественного объявления Устава о сибирских киргизах. В частности, в инструкции говорилось: «...от недостатка у них внутреннего устройства, известные Государю роды в степи фамилий Валихана, Букея, Ханбабиных, Турсунхановых, Худаймендиных и пр. беднеют и наглыми барантовщиками не уважаются, тогда, как начальство отличает всегда кровь сию благородную, объяснить, что сверх того погибают целые семейства от болезней и других бедствий, что преступники и беглецы, проложившие к ним дорогу под видом торговцев не будут уже их стеснять и разорять...» [1]. Вместе с тем, суть Устава заключалась в замене традиционной структуры управления в степи на новую, в которой ключевые позиции будут отводиться российским властям. Для того чтобы успешно провести эту реформу, проводилась тщательная подготовка самого Устава, с точки зрения содержания и механиз-

ма реализации. Так, при разработке данного Устава были использованы сведения о казахских политических законах, составленные местными чиновниками. К примеру, в «описании, сочиненном титулярным советником Путинцовым, о киргис-кайсатских политических законах, с издревле ими наблюдаемых и исполняемых» были собраны такие сведения о происхождении султанов и их правах: «Солтан имя наследственное, т.е. ханские дети вообще все, кроме тех, кои утверждаются по назначению отца в ханское достоинство, - преимущественное сие звание дается большому сыну; а прочие называются солтанами, даже и те, которые рождены от служанок. ...Все Солтаны Средней орды управляют волостями каждый по себе, включая детей и братьев, находящихся в одной волости, еще не отошедшими в другия: солтаны отходят в другие волости не иначе, как по приглашению тех, которые принять к себе намерены, а не по распоряжению самих солтанов; хотя они должны бы в генеральности подчиняться Хану, но власть последнего по временам так умалилась, что он не только солтану, что либо приказать, но и простого киргизца к исполнению своего решения принудить не может, и следственно достоинство хана остается при нем в одном только имени...» [2].

Уже после объявления Устава о сибирских киргизах продолжалась работа по составлению и сбору законов казахов, проводились заседания Комитета по киргизским законам. Так, с 8 февраля по 13 марта 1824 года на заседаниях в Комитете по киргизским законам в присутствии г. коллежского ассесора Путинцова, войскового старшины Леденева, артиллерии майор Симанова, заседателя Омского окружного суда Горского, архивариуса 14 кл. Шестакова, а также старшины, капитана Сатыбалдина, поручика Джилгара Байтокина, Ч.Сенкебаеве, мулле Б.Боктине, затем старшины поручике Я.Токмамышеве и бие Д.Коттугодамове рассматривались вопросы: «О богопочитании, о суде и судьях, о свидетелях, о смертном убийстве и тому подобных преступлениях, также о драках и обидах». В частности, на одном из заседаний был отмечен пункт 71: «Ежели султан, или хожа обидит словами султана или хожу, или кого-либо из их роду, так же жен и детей или замахнется и даже ударит, то не подвергаясь никакому в обществе суду, обидчик должен непременно испросить у обиженного прощения, ежели же не согласится, то посторонние султаны стараются их примирить, но общество в то нимало не вмешивается» [2. л.84 об.]. Очевидно, что султаны - это привилегированное сословие, имеющее свой особый статус.

Теперь же, по Уставу о сибирских киргизах 1822 года пока они сохраняют свое звание и могут занимать должности волостных управителей и старших султанов округа. В Уставе по поводу их полномочий было сказано следующее:

«Глава I. УПРАВЛЕНИЕ. Отделение I. Состав управления.

§ 16. Волости управляются султанами.

§ 18. Для управления целым округом избирают волости старшего султана.

Отделение II Порядок выборов

§ 30. Звание султанов есть наследственное.

§ 31. Право их на управление волостями должно переходить только по одной прямой нисходящей линии и по первородству; но и в случае сообразно с нынешними обычаями, должно предварительно истребовать согласие общества, которое может избрать и другого султана, но не вверяет ему власти, без утверждения областного правления.

§ 32. Ежели султан не будет иметь наследника, то брат его или ближайший родственник не иначе заступает его место, как по действительному выбору целой волости и с утверждения областного правления (здесь и далее выделено нами – Т.Д.).

§ 33. Таким же образом поступать, ежели род султана совершенно прекратится.

§ 34. Султаны, не управляющие волостями, хотя и не лишаются своего звания, но не должны ни мало вмешиваться в управление.

§ 36. Старший султан избирается одними султанами, заседатели же от киргиз в приказе избираются биями и старшинами.

§ 46. Приветствие старшему султану, по выборе его, киргизы должны делать с особенными, по их обычаю, обрядами. То же наблюдают они при каждом возобновлении выборов, хотя бы

и прежний султан оставался.

§ 48. Вновь избранный султан не вступает в отправление должности прежде, нежели получит утверждение от областного начальника.

Отделение II

По волостному управлению.

§ 107. Султан не распространяет своей власти ни в какой волости, вверенной другому султану, хотя бы сей последний и искал его содействия по поводу старшинства в роде. Оба они во всех случаях прибегают к окружному приказу.

§ 108. Проступок против вышеозначенного правила считать наравне с самоуправством» [3].

Анализируя приведенный документ, можно отметить следующее: в данных правовых нормах российская администрация, с одной стороны, сохраняет некую обособленный статус султанов (§ 16, § 18, § 30, § 36), с другой – этот статус теперь утверждаем областным правлением, лишь определенные в должность султаны исполняют функции управления, в каждый новый срок опять совершается обряд признания статуса султана, а не один раз и навсегда, как это было ранее (§ 31, § 32, § 34, § 46, § 107).

Статус султана соизмеряется служебным положением: «Отделение III Сравнение в чинах.

§ 51. Старший султан имеет быть везде признаваем и почитаем в чине майора российской службы, пока пребывает в должности.

§ 52. Даже и после срочной смены старший султан считается в числе почетнейших султанов; и ежели прослужит три срока, имеет право просить диплом на достоинство дворянина Российской империи; чин же удерживает тот, который ему действительно пожалован будет [3. с.95].

Отдельное внимание уделяется особым правам и обычаям казахов, так как сложившиеся веками нормы нельзя было в одночасье отменить (§ 279). Вместе с тем султаны уже не имеют владетельных прав над населением, а потому простой казах может обращаться в вышестоящие инстанции (§ 274, § 275).

«Глава IX Особенности права и обычаи киргизов.

§ 274. Султаны, над подведомственными им киргизами не имеют права ни владетеля, ни помещика, но суть только волостные правители, от высшего начальства с согласия народа постановленные.

§ 275. Посему всякой киргиз от притеснений султана имеет право просить у ближайшего начальства защиты.

§ 279. Султаны составляют высшее и почетнейшее между киргизами сословие и освобождаются от телесных наказаний» [3.с. 106].

Процесс создания внешних округов растянулся на период с 1824 по 1848 гг. Подготовка открытия каждого округа была связана с определением территории волостей, отсюда с определением месторасположения будущего округа, соотношения влияния султанов и биев. Если с первыми двумя округами не было особых сомнений, то в отношении Баян-Аульского округа (1826 г.) этого нельзя сказать. Сложность возникла в связи с тем, что здесь были сильные позиции аристократии из биев. Об этом свидетельствуют нижеприведенные документы: « Док. 75. Письмо Омского областного управления генерал-губернатору Западной Сибири с предложением открыть вместо Аргынского Баян-Аульский окружной приказ. 19 марта 1826 г.

«...Хотя по уставу о киргизах, высочайше утвержденному, и должны допущены быть к управлению в волостях и в приказе султаны, но как волости Тортыульская, Канжыгалинская и Басентеинская не имеют у себя таких, кои бы достойны были занять должности, то и раз- казе в качестве старшего султана, а прочих правителей по выборам самих киргизов» [3. с. 159]. « Док. 80. Письмо султанов, биев, волостных управителей и старшин, подведомственных Баян-Аульскому приказу, омскому областному начальнику о избрании старшего султана. 16 апреля 1836 г.: «...12 апреля, в присутствии его снова произвели выборы, и все султаны, во-

лостные управители, Бии и старшины единогласно избрали на должность старшего султана бия Шормана Кучукова, который исправляет сейчас эту должность и является российским капитаном. Он наш избранник, а кандидатом к нему мы избрали султана, надворного советника Али Кокшалова, потому что, хотя Шорман и не султанского происхождения, но он имеет чин российского капитана и пользуется уважением народа, как первый бий, хорошо знающий дела киргизов и решающий их самым справедливым образом, а потому мы, нижепоименованные, хотя и султанского происхождения, но уступаем Кучукову это звание из уважения к нему за его доброту и справедливость. Султаны: 23 подписи. Волостные: 4. Бии: 2. Старшины: 12.»

«Док. 82. Письмо председателя Омского областного правления Баян-Аульскому окружному приказу об отмене выборов председателя приказа от 9 мая 1836 г.: «...я признаю в настоящее время невозможным утвердить в этой должности ни бия Шормана Кучукова, ни такового же Итемгена Шопова сколько по вышедшим распрям, имеющимся между киргизами, а не меньше и потому, что в самых выборах сделано отступление от закона: 1351 статьи устава о службе гражданской, в которой постановлено, что старшие султаны избираются одними султанами. Полковник Талызин» [З. с. 167-173]. Внимательное изучение данных документов показывает, что несмотря на сильные позиции биев султаны этого окружного приказа сумели объединиться для защиты своих корпоративных интересов, тем более, что и в Уставе оговаривались их особый статус и некоторые привилегии. Вместе с тем мы видим, что султаны своим коллегиальным решением готовы признать старшим султаном бия Шормана Кучукова, а кандидатом к нему (кандидатом, значит помощником, заместителем – Т.Д.) – султана Али Кокшалова (док.80). Подобный выбор очевидно был связан с конкретной сложившейся ситуацией в Баян-Аульском округе, занимающем пограничную территорию с внутренними округами российского подчинения, со здоровой позицией самих султанов, руководствовавшихся интересами подведомственного населения, а не своими интересами.

Однако подобные факты носили единичный характер, как правило представители ханских фамилий занимали ключевые позиции в создаваемых окружных приказах. Так, например в организованном Акмолинском округе старшим султаном становится султан Коныркулджа Худаймендин. «Док. 72. Акт об избрании старшего султана в Акмолинский окружной приказ 22 августа 1832 г. «1832 года 22 дня мы, нижеподписавшиеся, в присутствии господина полковника и кавалера Шубина 2-го дали сию подписку в том, что ... из доброй нашей воли избрали старшим султаном султана Кунур кульджу Худаймендина, как наследника и большего сына управлявшего с давних лет сим населением (а ныне уже покойного) султана Худайменды Ишимханова, в чем прилагаем именные свои печати и своеручные тамги.

Алатаевской волости султан Тамень Буленов. Печать. Карпыковской волости султаны: Абулхаир Сарин. Печать. Бике Худаймендин. Печать. Алатаевской волости: Жабагы Буленов. Печать. Бура Худаймендин. Печать. Нурали Абулхаиров» [З. с.152].

В Аман-Карагайском приказе - султан Чингис Валиханов. «Док. 84. Донесение омского областного начальника председателю Совета главного управления Западной Сибири об открытии Аман-Карагайского окружного приказа от 15 сентября 1834 г. «...Петропавловской крепости комендант полковник Шубин доносит мне от 6 сентября, что на основании данной ему инструкции 30-го минувшего августа открыт им торжественно Аман-Карагайский окружной приказ, который с того числа и воспринял свое действие. Причем представив подлинные договора о избрании в старшие султаны для председательствования в приказе султана Чингиса Валиханова и заседателей от киргиз старшин Язу Янова и Есена Естемесова. Попись . областной начальник» [З. с. 174].

Однако не все султаны с готовностью приняли внедрение окружной системы управления. Определенная их часть стала высказывать недовольство, некоторые откочевали подальше от границ с Россией, некоторые поднялись на борьбу против создаваемой системы. Особенно явно это недовольство проявилось в 1837-1838 гг., так как именно тогда стали возводиться

пикеты в степи между существующими округами. Из материалов дела 65 Фонда 338 ЦГА РК «О намерении киргиз разных волостей отложиться от русского управления»: «из рапорта старшего султана Каркаралинского окружного приказа Г-ну Управляющему Омской областью за № 704 от 30 апреля 1838 г. : ...причины удалению киргизов из здешней округи в глубь степи известные приказу из народной молвы двоякия: одни общия, другия частныя, имевшие влияние отдельно на каждую волость. Они суть следующие: - первая: а) учреждение Актаузского укрепления и Бекетов между оным и Акмолами и между Аягузом и Каркаралами и предположение учредить такие же бекеты между Каркаралами же и Актавом. Под видом таковых учреждений киргизы не хотят верить намерению правительства оградить их от набегов и грабежей со стороны не верноподданных киргизов; но подразумевают другую цель, что б окружив их и тем отняв способы к побегам в чужие пределы, приступит потом к изменению теперешних прав их и даже самого быта. К такому подразумеванию киргизов способствовало – б) приглашение их в прошлом 1837 году на дачу верблюдов и лошадей для перевозки провианта в Актаузское укрепление и лесу на бекеты, строящиеся по тракту к Аягузу - это не есть единовременное действие, но что оно будет повторяться постоянно для постепенного приучения их к повинностям всякого рода, не выключая и самой ужасной для них – рекрутской. В) перепись в том же году заседателем Тихановичем киргизов здешней округи и исчисление скота их, которого Тиханович показал у многих киргизов гораздо более, нежели у них есть в натуре, не смотря, ни на упадки, ни на другия причины убыли скота. Вторья: г) отсуждение от киргизов волости кыргызовской (признаваемое ими неправильным), зимовых мест при урочище Ку; (в 100 верстах от Каркаралов) в пользу киргизов Чанчаровской волости. Будучи вытеснены с этих мест кыргызовцы нашли себя вынужденными удалиться к озеру Балхашу. Там зимовали они две предпоследние зимы смежно с волостями Надан-Тобуклинскою и Толенгутовскою... кроме выше объясненных сведений о причине откочевки киргиз Приказ никаких более собрать не мог. Старший султан Турсун Чингисов» [4].

Весной 1838 года в области сибирских казахов вводилось Положение об отдельном управлении сибирскими казахами. Согласно этому документу Разделе III. Порядок определения и увольнения чиновников: «12. Старшие султаны избираются на прежнем основании на три года и утверждаются, с одобрения пограничного начальника, (ранее с одобрения областного начальника – Т.Д.) генерал-губернатором» [3. с. 179].

После поражения освободительной борьбы казахов под руководством Кенесары Касымова и с началом активного продвижения царских властей по территории Старшего жуза российская администрация принимает новые законоположения относительно казахов, но пока султаны сохраняют некоторые свои привилегии, хотя к ним теперь приравнивают и тех казахов, которые благодаря своей верной службе смогли получить отдельные привилегии, ранее им недоступные. «Док. 89. Утвержденное положение Сибирского комитета о распространении на казахов Сибирского ведомства общих законов Российской империи от 19 мая 1854 г. «5. Сообразно с общими существующими о том законами, от наказаний телесных изъемяются: киргизские султаны, указные муллы, лица, всемилостивейше пожалованные военными и гражданскими чинами или же орденами, все престарелые, имеющие не менее семидесяти лет от роду, а равно и положенные в классах, каковыя суть: старшие султаны (председатели окружных приказов), когда они и не султанского происхождения, заседатели в приказах, волостные управители – от сего наказания изъемяются те старшие султаны состоят в сих должностях. Равным образом вили службу прежде выслуги офицерского чина, но служили беспорочно не менее 3-х лет... 7. Дела о преступлениях и проступках киргизских султанов, по коим они приговариваются к лишению или ограничению прав, восходят всегда на ревизию Правительствующего сената» [3. с. 184-185].

В следующем 1855 году на должность старшего султана уже могут претендовать и казахи несултанского происхождения. «Док. 91. Утвержденное положение Сибирского комитета о порядке избрания старших султанов в казахской степи» от 23 февраля 1855 г.: «...допустить в число избираемых по киргизской степи в старшие султаны лиц не только султанского происхождения, но и всемилоштивейшие пожалованных офицерскими чинами, прослуживших при том не менее трех лет заседателями окружных приказов или волостными управителями; в число же избирателей, сверх лиц султанского происхождения – всех вообще, имеющих офицерские чины, а равно и тех из почетных киргизов, кои прослужили в классных должностях по выборам 9 лет, хотя бы и не имели офицерских чинов, для чего редакцию 871 ст. Шт. Свода зак. Уст.служб. по выб. кочев. инор. изложить в следующем виде.

Старший султан избирается на три года и утверждается с одобрения военного губернатора генерал-губернатором. Право быть избранными в старшие султаны предоставляется всем вообще султанам и лицам, пожалованным офицерскими чинами, ограничив впрочем число сих последних лишь теми, кои прослужили не менее трех лет заседателями окружных приказов или волостными управителями; в число же избирателей сверх лиц султанского происхождения, допускаются все вообще, имеющие офицерские чины, а равно и те из почетных киргизов, кои прослужили в классных должностях по выборам девять лет, хотя бы они и не имели офицерских чинов». ПСЗ т. XXX, отделение первое, № 29069. [3. с. 187].

Следующая поправка касалась уже процедуры определения кандидатов на должности старших султанов, теперь речь шла не о выборах, а об их назначении. «Док. 92. Утвержденное положение Сибирского комитета о назначении кандидатов на должности старших султанов во внешних округах Казахской степи» от 31 октября 1856 г.: «...по примеру Семипалатинского внутреннего округа сибирских киргизов (прил. К 861 ст. Уст. Служб. выб § 34 по XIX прод.) назначать кандидатов на должности старших султанов во всех внешних округах киргизской степи.» 2-е ПСЗ, т. XXXI, отделение первое, № 31089. [3. с. 187].

Султаны все более и более теряют свое политическое значение в казахском обществе, хотя российские власти еще сохраняют за ними первенство в вопросах привлечения на государственную службу, даже если речь идет о простых письмоводителях. Так, в 1857 году при Областном правлении сибирских казахов была учреждена школа на 20 учеников для подготовки кадров в низовой администрации.

«Док. 280. 1857 г. июля 3. – Положение о школе для казахских детей.

§ 15. Воспитанники принимаются в школу исключительно из одних киргиз. Право на определение детей предоставляется: а) всем вообще султанам; б) почетным киргизам не султанского происхождения, имеющим высочайше пожалованные чины и медали, и сибирским киргизам, занимающим по выборам должности заседателей и волостных управителей, так равно и бывшим в сих должностях, хотя бы они были и не султанского происхождения и не имели чинов и медалей. Во всяком случае, преимущество отдается тем, которые оказали большие услуги правительству и известны особенной своей преданностью» [5].

К концу 1850-х годов в связи расширением местной администрации и более четким оформлением низших административных единиц в казахской степи Сибирского ведомства возникает проблема в вопросе определения на должность султанов волостей только султанов по происхождению. «Док. 93. Заключение Совета общего областного управления сибирскими киргизами о новых правилах избрания волостных управителей 23 мая 1860 г.: «...должность волостного управителя по закону непременно соединена с званием или, по крайней мере, родоприсхождением султанским. Между тем на деле применение этого закона часто бывает весьма затруднительно, а иногда совершенно невозможно, так как очень часто случается, что в некоторых волостях вовсе не султанов, в других же хотя и есть, но лица эти оказываются или неспособными к управлению волостями, или по неблагонадежности несоответствующими видам правительства, или, наконец, неприобретшими доверия своего общества,

которое пользуясь правом избрания себе волостного управителя, в то же время стесняется предписанием сего закона о непрременном избрании в эту должность султана и потому поставляет в естественную возможность избрать себе управителем того, кого оно считает к тому способным и достойным.

Справка: Из дел архива видно, что при начальном открытии округов, в многих волостях были допущены к управлению оными по выбору народа, а именно в округах:

Баян-Аульском	Султанов 4 несултанского происхождения 12
Каркаралинском	Султанов 9

Акмолинском	Султанов 10 несултанского происхождения 4
Кокчетавском	Султанов 12 несултанского происхождения 2

Аман-Карагайском	Султанов 1 несултанского происхождения 12
Уч-Булакском	Султанов 7 несултанского происхождения 14

Итого султанского происхождения 43

Несултанского происхождения 44

В настоящее время состоит на службе управителей в округах:

Баян-Аульском	Султанов 2 несултанского происхождения 13
Каркаралинском	Султанов 6 Несултанского происхождения 11

Акмолинском	Султанов 1 несултанского происхождения 18
Атбасарском	Султанов 1 Несултанского происхождения 6

Кокчетавском	Султанов 1 несултанского происхождения 14
Итого султанского происхождения	11

Несултанского происхождения 62» [3. с. 188-189].

Следующий шаг был предпринят в декабре 1865 года. «Док. 98. Утвержденное мнение Государственного совета относительно расширения круга избирателей старших султанов и заседателей от казахов в областях Семипалатинской и сибирских киргизов. 31 декабря 1865 г.

Статью 931 Устава о службе по выборам (Свода зак. 1857 г. т. III) изложить так: старший султан (председатель окружного приказа) избирается на три года и утверждается с одобрения военного губернатора генерал-губернатором. Право быть избранным в старшие султаны предоставляется всем вообще султанам и лицам, пожалованным офицерскими чинами, ограничивая, впрочем, число сих последних лишь теми, кои прослужили не менее трех лет залиц султанского происхождения, допускаются все вообще имеющие офицерские чины: почетные киргизы, прослужившие в классных должностях по выборам 9 лет, хотя бы они и не имели офицерских чинов; все Бии и, сверх того, депутаты от народа по 20 человек от каждой волости.

Примечание. На должность старших султанов избираются двое: один из них утверждается в должности по усмотрению начальства, а другой – кандидатом по ней.» 2-е ПСЗ, т. XL, отделение второе, № 42852 [3. с. 199].

От процедуры выборов не отказались, но расширили состав выборщиков за счет включения депутатов от народа, вместе с тем теперь выбирают не одного, а сразу двух претендентов на должность старшего султана, а утверждение уже на выбор вышестоящей администрации. Вскоре эта должность вообще будет ликвидирована в ходе проведения административных реформ 1868 года в Степных областях казахского края.

Список литературы

1. Центральный Государственный архив Республики Казахстан. Ф.4.Оп.1.Д.272.Л.5-5об.
2. Государственный архив Омской области. Ф.3.Оп.1.Д.317. Л.6-7.
3. Материалы по истории политического строя Казахстана Т. 1 Сборник сост. М.Г. Масевич Алма-Ата: Изд-во АН КССР, 1960 – 441с. С.94-95, 98.
4. ЦГА РК. Ф. 338. Оп.1.Д.65. Л.140-141, 143 об.
5. Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы). Сборник документов и материалов. Алма-Ата: «Наука», 1964. – 575с. С.427.

*****

Халықтың мәңгі ғұмыры- тілінде. Әрбір тіл өзінің халқы үшін- ұлы.

Ш. Айтматов

*****